

Ольга Анатольевна Иванова
заведующая секцией «Народное пение», аспирант кафедры теории и
истории музыки Астраханской государственной консерватории (научный
руководитель – доктор искусствоведения, доцент В.О. Петров),
преподаватель Астраханского колледжа культуры и искусств
E-mail: nofany4@mail.ru

Olga Ivanova
Head of Folk Singing subdivision and PhD student at Theory and History of
Music Department of the Astrakhan State Conservatory (studies under Vladislav
Petrov, Doctor of Art), teacher at the Astrakhan Culture and Arts College
E-mail: nofany4@mail.ru

**СВАДЕБНЫЙ СЮЖЕТ ЖАНРА ХОРОВОДНОЙ ПЕСНИ
РУССКИХ СЁЛ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ**

**WEDDING PLOT OF THE GENRE OF THE ROUND DANCE OF
RUSSIAN VILLAGES OF THE ASTRAKHAN REGION**

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению признаков мифологического представления славян на примере свадебного сюжета в жанре хороводной песни. Даются песенные образцы с приемами параллелизма региональных традиций, в том числе и Астраханской области. Указывается принадлежность свадьбы территории Дельты Волги к южнорусскому типу. Подробно описываются основные этапы свадебного обряда рассматриваемой территории. Подводится вывод о жанровой принадлежности песен свадебного сюжета.

Abstract

The article is devoted to the consideration of the signs of the mythological representation of the Slavs on the example of a wedding story in the genre of a round dance song. Song samples are given with the methods of parallelism of regional traditions, including the Astrakhan region. The affiliation of the wedding of the territory of the Delta of the Volga to the South Russian type is indicated. The main stages of the wedding ritual of the territory under consideration are described in detail. A conclusion is drawn about the genre of the songs of the wedding story.

Ключевые слова: параллелизм, свадебный обряд, южнорусский тип свадьбы, «тёлку искать», «перазва».

Key words: parallelism, wedding ceremony, South Russian type of wedding, "looking for a calf", "perrava".

Свадьба – один из важных этапов в жизни человека. В народном сознании для молодой пары, особенно для невесты, она выступает своеобразным «обрядом перехода» [см. об этом: 2]. В свадебных сюжетах присутствует устойчивая связь с мифотворчеством человека. Как отмечает Е.М. Мелетинский, «В первобытной культуре мифология скрепляет еще слабо дифференцированное синкретическое единство бессознательно-поэтического творчества, первобытной религии и зачаточных форм донаучных представлений об окружающем мире» [5, 23]. Изначально человек существовал как часть природы. Животный и растительный мир подчиняется законам и «нормам» природы, человек стремился же соответствовать этим параметрам, чтобы выжить в части природы. По словам Б.Н. Путилова: «Фольклорное сознание обладает значительной степенью художественной традиционности, оно основано на художественно-гносеологических закономерностях, которые уходят своими корнями в глубокую древность и связаны с ранними формами познания

действительности» [6, 83-84]. Данная цитата является подтверждением ранее изложенных нами мыслей.

Эталоном счастливой пары всегда считалась лебединая верность и естественно, что в свадебных песнях все персонажи наделены природной символикой: невеста – лебедушка, голубка, ягодка, жених – сокол, орел, соловей. О молодых своеобразными символами говорят на протяжении всего времени. Свадебный обряд, начинающийся со сватовства, уже наполнен образами (купцы приехали за товаром или путники шли из далека, заблудились, решили остановиться), загадками: *загадаю три загадки – что растет без корня, что цветет без цвету, что шумит без ветру?* На данном этапе происходит своего рода соревнование между родами жениха и невесты [1, 50-64]. Например, чтобы справиться с подобным испытанием, родственники жениха должны ответить следующее: *«...без корня растет камень, без цвета цветет сосна, без ветра шумит вода»*. Разгадывание данной формулы дает представление родственникам невесты о знании языка местной традиции.

В песнях, обслуживающих свадебный обряд, в русских региональных традициях зафиксированы сюжеты, предполагающие наличие так называемого *параллелизма*. Сюжеты в песнях начинаются зачином, затем проводится параллель природной сферы со сферой человека. Так, например, песня «Через садик, через вышеньье» села Афанасьевка Алексеевского района Белгородской области разворачивается следующим образом: *«1. Через садик, / чрез вышеньье / перепелка летела. / 2. Ой, бог тебе дал, / Пелагеюшка, / за кого ты хотела, / 3. Ой, Бог тебе дал, / Савельевна, / за кого пожелала. / 4. Мимо грушки, / мимо яблоньки / дарожка лежала. / 5. Ни кто на тэй, / на дарожуньке / ни ходя, ни ездя. / 6. Только ходют, / только ездют / купцы, да баяре. / 7. Купцы, да баяре / купцы, да баяре, / Палагеины братья. / 8. Ани хвалюца, / выхваляюца / сваю сястрою. / 9. Наша сестра / Пелагеюшка / ана пасидела. / 10. На улицу, / на широкаю / анна пахадила. / 11. Сваих дружков, / нинависничкав / ана падражнила»* [7, 220]. В тексте рассказывается о дороге

как о некоем символическом пути, по которому суждено пройти человеку лишь в определенной ситуации – то есть смена социального статуса. Отсюда следует присутствие одних из основных героев свадебного обряда – бояр, как проводников и помощников (*купцы, да баяре – Палагеины братья*) на этом этапе. Далее осуществляется традиционный этап восхваления молодой девушки-невесты: *«Наша сестра пасидела, на улицу, широкаю пахадила, сваих дружков-нинависничкав ана падражнила»*. На территории Дельты Астраханской области в селе Успех также встречается сюжет, в котором говорится о некоем *нехоженом* пути – хороводная песня «Зоря-зорюшка»: *«Там ни кто не хадил, / никаво ни вадил. / Там ишёл Иван-сударь, / пиривлё и Марьюшку. / Он цалует, он милуеть, / раздушечкай называеть. / Ты душа и Марьюшка, / сердце маё Ивановна. / Ты ж мне састарила, / без ума аставила, / атца с мать пазабыла, / мне младца вазлюбила»*¹. Символ параллельного развития образа природы и человека встречается в величальной песне молодой пары: *«1. Винаград расцветает, / а ягода наливают. / 2. Винаград белый-спелый, / а ягада чёрна-зелёна. / 3. Виноград Иван-сударь, / а ягода Свет-Марьюшка. / 4. И с них люди дивавалися, / харошие-пригожие спаражались. / 5. Не дивуйтися, добрыя люди, / сами себе нараадите, / харашенька живитя. / 6. Што б с вас люди дивавалися, / харошие, пригожие спаражались»*².

Восточнославянская этнография включает в себя этнографию трех народов – русских, украинцев и белорусов. Д.К. Зеленин предложил разделить русских на два субэтноса: *севернорусских и южнорусских*, поскольку есть ряд признаков материальной и духовной культуры, которые объединяют южнорусский этнос и отличают его от севернорусского [см. об этом: 4]. Восточнославянская свадьба делится на два вида, которые выявила Б.Б. Ефименкова в своей работе «Восточно-славянская свадьба и ее

¹ Записано нами в 2004-2016 годах в селе Успех Камызякского района Астраханской области от представителей липованской общины.

² Записано нами в 2004-2016 годах в селе Успех Камызякского района Астраханской области от представителей липованской общины.

музыкальное наполнение» [см. об этом: 3] – свадьба южнорусского типа и севернорусского типа.

Интересующий нас в большей степени свадебный обряд Астраханской области относится к южнорусскому типу свадьбы, где смысловая нагрузка на присоединении невесты к роду жениха. В Дельте Волги свадебный обряд нами был исследован с точки зрения этнографических материалов.

Как известно, свадебный обряд состоит из трех основных этапов – предсвадебный, свадьба, послесвадебный и включает в себя набор событийных действий. Сватовство, по традиции проходит в два этапа – предварительное и само сватовство. Запой предполагает окончательное согласие отца невесты на свадьбу. Этап богомолья отмечен информантами как обязательный, где родственники жениха приходят в дом невесты, молятся и общаются за праздничным столом. Следующий этап – «Занавески мерить» – ходят подружки невесты в дом жениха, для того чтобы снять мерки для приготовления убранства в комнате, молодых. Во время девишника происходит прощание невесты с подругами, ей расплетают косу, ведут в баню: *«Вот подружки меня видут в баню. В бане меня моют, песни поют...»*³). Первый день свадьбы включает в себя: благословение жениха и невесты по отдельности в родительском доме, затем отправление свадебного поезда к дому невесты. Затем начинается выкуп, он (дружок – О.И.) *«...начинает деньги давать. Родители говорили – мало, мало, она у нас хорошая либётка, ... Он анять кидает, кидает»*⁴. Затем следовал выкуп места рядом с невестой, после чего невесте меняли прическу (в селе Успех этот обряд совершался в церкви перед венчанием). Далее осуществляли общее благословение молодых и провожали их к венцу. Следовательно, далее батюшка венчал молодых и все сопровождающие с новой семьёй отправлялись праздновать свадьбу в дом жениха, где молодых поздравляли,

³ Записано нами 01.07.2013 года в селе Житное Икрянинского района Астраханской области от Т.И. Кузьминой 1932 г.р.

⁴ Записано нами 01.07.2013 года в селе Житное Икрянинского района Астраханской области от Т.И. Кузьминой 1932 г.р.

преподносили им дары и провожали на брачную. Второй день свадьбы открывался поисками невесты её родственниками. Все отправлялись «тёлку искать»: «Тёлку ищим. Они говорили у вас есть тёлка, а мы – нету, нету»⁵. По обнаружению невесты должны были оповестить о целомудрии невесты. Об этом узнавали по обряду повязывания красных бантов или лент всем гостям. Жених выражал недовольство или благодарности за невесту: «Жених падал на колени родителям и говорил «спасибо вам за дочь.....»⁶. Третий день гуляли те, кто обслуживал свадьбу – готовил, подносил подносы.

Послесвадебные обряды выступают завершающим элементом свадебного обряда. Молодые объезжают родственников, чтобы собрать дары, преподнесенные на свадьбе – ягненка, теленка, курицу, индюшку. Свадьба занимает достаточно продолжительное время от сватовства до свадебного дня. Все важные «переходные» от этапа к этапу моменты оформляются если не при помощи музыкальных образцов, то обязательно при помощи поэтических средств выразительности. Например, в селе Тишково были записаны следующие сведения: «Приходят, гаварят: – У вас гаварят есть тёлочка, а вот у нас есть бычок. Может мы свидём тёлочку с бычком? Да посмотрим какое племя из них палучица?

Заходят на баз сначала (двор баз назывался), гаварят у вас тёлочка есть, а у нас бычок нюхал, нюхал след и сюда привёл нас. Мы ни проста так сюда пришли, нас бычок сюда привёл.

Ани (сторона невесты. – О.И.) начинают атбрёхываца:

- Да нет, да не такая, да вы ни сюда пришли. Нада идти в саседния.

- Нет, мы не можем в саседния, патамушта он сюда привёл, след сюда привёл.

Ну, всё-таки дагаварилися. Праводют их сюда, сажают пад матку сватов. ... Матка – эта центральная бревно в доме. ... Пад этим сводам

⁵ Записано нами 01.07.2013 года в селе Житное Икрянинского района Астраханской области от Т.И. Кузьминой 1932 г.р.

⁶ Записано нами 01.07.2013 года в селе Житное Икрянинского района Астраханской области от Т.И. Кузьминой 1932 г.р.

сначала сватьев сажают. Начинают хвалить жениха естественна. Какой он у нас хороший, а он сидит малчит в старонке.

Там эта сваха тоже атбрёхываица. У нас невеста тоже хорошая: шить, вышивать умеит, вязать анаумеит. А невесту-та ани ещё не видют какая ана.

Дагавариваюца што свадьба будит, а ещё (перед свадьбой. – О.И.) запой ищ будит. Вот ани дагаварились, эту невесту выводят. Ана не ана, хочешь ты за нево, не хочешь. Если ана гаварит да, то целуюца при всём народи, сажают рядом (молодых.– О.И.)... Маладых пакармили и могут выправадить их, и ани идут к жениху, ну тут ещё какии друшки иё. (Молодёжь уходит гулять к жениху, а старшее поколение начинает обговаривать свадьбу – О.И.). Разгаваривают: на сколько складаваца будут, на сколько браги будут варить. Сколько рыбы будим салить. И вот кагда сасватались, дагаварились, выпили, начинают петь свадебную песню: Пасажу я черёмуху, / Близка над вадой, / Расти, расти, черёмуха, / танка, высака»⁷. Данный пример относится к жанру позднетрадиционной лирики, который закрепился в свадебном обряде. Куплеты реализуются при помощи цепного запева: «1. Пасажу я черёмуху, / Близка над вадой, / Расти, расти, черёмуха, / танка, высака. 2. Расти, расти, черёмуха, / Танка, высака, / Не так танка, как высака, / Листвой ширака». Русские переселенцы из Румынии села Успех Камызякского района также отмечают, что во время сватовства никогда не говорили прямым текстом, зачем пришли гости – сваты. Всегда говорили о бычке и о тёлочке или купце и товаре. О свадебных персонажах, их поведении и обязанностях можно узнать из репортажа, который был записан в селе Успех от В.И. Бужоровой: «Утром сабираюца тока девки. Патом приходит жаних с таварищами. И пасидели там чиса да два, да три, папели песни, только дивичничискаи. Толька пра их песни были. И патом расходюца дамой. Вечирим апать сабираюца, девки

⁷Записано нами 15.07.2008 года в селе Тишково Володарского района Астраханской области от М.Н. Калининой 1959 г.р.

пасменяца адёжу как нада. Нивеста их уже пиривяжит их там лентами и ани идуць к жениху. Эта ани после абеда, ну часа на два на три придуть к жениху. Ну, там пагуляли, падниси вина, угасили жениха и ани абратна идут к нивести. Нивеста ни надета вбела плате, накрыта у шаличке, штобы была атличная ат дивчат. Девчата же нарядныи. И патом сабираюца: матка, батька, крестныи. Ани працайтся с ими. Патом нивесту сажают у кут, и ани працайтся с падругими. Тут сидят девки, начинают песни петь. Ну, часов да десять, можа адинацать. А патом приходють ат жениха усе ротственники к невести»⁸.

При оформлении свадебного обряда села Успех используется небольшое количество хороводных песен: «Вдоль по морю», «Во нашем городе»; «Зоря-зорюшка». Первая песня звучала, во время шествия с «перязвой»: «Перазва – эта идуць к сватым перазва–уся свадьба идеть... У нас у Сарикей гаварили: С паклонам идуць к атицу с матерью..., а у их Каркалиу – перазва...». Эта кагдаат жениха уходят... тут же так венчались, приедуть и с венца, и паедуть тагда уже нарижають нивесту, едят и идуць к невесты, тагда эту песню пають⁹.

С аналогичным сюжетом «Вдоль по морю» встречается песня в селе Караванное, но время её исполнения на свадьбе точно не уточняется, упоминается лишь что «эта песня свадебная»¹⁰. Помимо этого образца встречаются еще несколько песен хороводного жанра со свадебным сюжетом: «Уж ты яблонька, ты кудрявая» – «1. Уж ты яблынька, / ты кудрявая. / Ой, да люли-люли, / ты кудрявая. / 2. Уш и полна тебе / ва саду стаять. / 3. Ва саду стаять / перит грушаю. / 4. А ты год стаишь, / да другой стаишь. / А на третий год / я срублю тибя. / 5. Я срублю тибя / вон ис садика. / 6. Вон ис садика / искудрявава. / 7. Я атдам тибя / за дитинушку, /

⁸ Записано нами 08.08.2009 года в селе Успех Камызякского района Астраханской области от М.А. Кутузовой 1930 г.р.

⁹ Записано нами 17.07.2010 года в селе Успех Камызякского района Астраханской области от информанта М.А. Кутузовой 1930 г.р.

¹⁰ Записано С.Б. Тарнавчик 2001 года в селе Караванное Лиманского района Астраханской области от Г.В. Тырсовой 1928 г.р.

8. *За дитинушку / свет-Андрюшиньку. / 9. Свет-Андрюшеньку / Николаича»; «Я ль ни я ли на лавычки сидела» – «1. Я ль ни я ли на лавычки сидела, / Я ль ни я ли на милова глидела. / 2. Я ль ни я ли на милова глидела, / А мой милый на пакосик пашёл. / 3. А мой милый на пакосик пашёл. / Уш он косит, всё пакашивает. / 4. Уш он косит, всё пакашивает. / Сам с кассою разговаривает. / 5. Сам с кассою разговаривает. / Уш каса ты, мая косынька. / 6. Уш каса ты, мая косынька. / Каса острая, булатная. / 7. Каса острая, булатная, / Перламися, каса на двае. / 8. Пирламися, каса на двая, / На читьри палавиначки»¹¹.*

Рассматриваемые хороводные песни со свадебным сюжетом подчиняются жанровой специфике и реализуются с учётом следующих признаков: 1) наличие рефренов (как «алилёшных», так и «не алилёшных»), 2) наличие цепного запева, когда последняя строчка или слово является началом следующего куплета, 3) исполнение этих песен с шаговым или плясовым движением. Отличительной же особенностью свадебного сюжета, является использование в песнях «параллелизмов».

Итак, изучение фольклорного сюжета предполагает анализ совокупности всех его элементов, выявление семантических, структурных связей образов. Особенность фольклорного текста в том, как отмечает Б.Н. Путилов, что главной единицей творчества в нем выступает не образ, герой, формула, а именно сюжет [7,85]. Он охватывает понимание мира в целом, поэтому сюжет является богачесамого текста. В фольклоре он обладает синкретизмом и мифологией. Рассмотрение свадебного сюжета жанра хороводной песни с этой точки зрения яркое тому подтверждение.

Литература

¹¹Записано С.Б. Тарнавчик 2001 года в селе Караванное Лиманского района Астраханской области от Г.В. Тырсовой 1928 г.р.

1. Веселовский А.Н. Синкретизм древнейшей поэзии и начала дифференциации поэтических родов // Русское народное поэтическое творчество. Хрестоматия по фольклористике: Учеб. пособие для филол. спец. пед. ин-тов / Сост. Ю.Г. Круглов. – М.: Высшая школа, 1986. – 50-64 с.
2. Геннеп А. Обряды перехода. Направления: Антропология религии. – М.: Восточная литература, 1960.– 199 с.
3. Ефименкова Б.Б. Восточнославянская свадьба и ее музыкальное наполнение: введение в проблематику. – М.: РАМ им. Гнесиных, 2008. – 64 с.
4. Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. М.: Наука, 1927,1991. – С. 511.
5. Мелетинский Е.М. Миф и историческая поэтика фольклора // Фольклор. Поэтическая система. отв. ред. А.И. Баландин, В.М. Гацак. – М.: Наука, 1977. – С. 23-43.
6. Путилов Б.Н. К типологии природы фольклора и его специфики // Русское народное поэтическое творчество. Хрестоматия по фольклористике: Учеб. пособие для филол. спец. пед. ин-тов / Сост. Ю.Г. Круглов. – М.: Высшая школа, 1986. – С. 80-90.
7. Сыроева Г.Я. Песенный стиль Воронежско-белгородского пограничья – 220 с.